

И. С. ЛУКАШ

Иван Созонтович Лукаш

Мятежник

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2453365

Аннотация

«Никто не сомневался, что стоит только версальцам увидеть парижские omnibusы с красными знаменами, а Бержере снова стать в позу, закричать: «Солдаты, не стреляйте в своих братьев», и Версаль, со всеми шуанами, роялистами, жандармами падет, как от звука иерихонских труб.

К вечеру версальцы пушечным огнем разогнали под Медоном и Кламаром коляски, omnibusы, батальоны. Все побежало...»

Иван Лукаш

Мятежник

Как настоящий солдат, он презирал этих генералов Коммуны, выскочек переворота, разукрашенных галунами.

Среди них попадались бретеры из беспутной армейщины, вроде рябого пьяницы со сладким именем Ла Сесилия, злобные, одержимые, неудачники, сумасшедшие, как лысый Флоренс, Леллье или саперный капитан Россель, самонадеянный завистник, возомнивший себя спасителем Франции и Коммуны.

Центральный комитет не доверял никому из проходимцев революции, смецал, арестовывал, расстреливал. А сами генералы доносили друг на друга.

Домбровский это знал и сторонился всех, особенно своих земляков, Вроблевского с женственным, неверным лицом, Окуловича с плотоядными глазами. У Домбровского был в Париже брат, Владислав, тоже чем-то командовал. Домбровский с ним не виделся.

Этот маленький поляк, командир восточного сектора Коммуны, бледный, с прозрачными глазами, был холоден и вежлив со всеми. Что-то затаенное было в нем.

Он хорошо укутывал шею гарусным шарфом, щегольски подтягивал ремни сабли, отдавал честь по русской привычке, под козырек, и на весь день уходил с батальонами в Аньер

или Нейи.

Бержере, тоже генерал за революционные заслуги, уличный болтун из конюшенных служащих, сбивший своими воплями на Монмартре 88-й и 135-й пехотные полки, 4 апреля повел парижские батальоны на Версаль.

Бержере ехал в открытой коляске. За ним, в омнибусах, подымая пыль, тряслись национальные гвардейцы. Было много пьяных. В омнибусах везли груды оружия, корзины с вином и потаскух. Это была увеселительная прогулка победившей Коммуны.

Никто не сомневался, что стоит только версальцам увидеть парижские омнибусы с красными знаменами, а Бержере снова стать в позу, закричать: «Солдаты, не стреляйте в своих братьев», и Версаль, со всеми шуанами, роялистами, жандармами падет, как от звука иерихонских труб.

К вечеру версальцы пушечным огнем разогнали под Медоном и Кламаром коляски, омнибусы, батальоны. Все побежало. Кривоносого Флоренса версальские жандармы зарубили где-то под Буживалем. Его лошадь прискакала с толпою в Париж.

Бержере арестовали. Центральный комитет рассвирепел: все до сорока лет – к оружию. Кто укроется – расстрел. Каждый пленный версалец – бунтовщик. Расстрел... За каждого расстрелянного коммунара – трех заложников. Расстрел.

Гробы жертв 4 апреля обили черным коленкором. На кепи и штыки роздали пучки иммортелей. Батальоны шли за чер-

ными гробами, сбиваясь с шага. Все было похоже на нестройный маскарад.

Молодые и пожилые мастеровые, фабричные, эти усталые люди, дряблые от вина и безделья, которых уверили, что они сильнее всех, лучше всех на земле, что с Коммуной не будет больше ни нищеты, ни хозяев, ни войн, ни горя, сегодня поняли впервые, что Версаль – не пикник. Версаль – смерть. От тревоги лица у всех стали упорнее, суровее и тоньше.

После маскарада с иммертелями агент Центрального комитета Френкель бесшумно догнал Домбровского на лестнице Отель де Вилль:

– Два слова, Домбровский.

У Домбровского холодно замерло сердце. Он обернулся:

– Да, Френкель.

Френкель, как всегда, в черном сюртучке, наглухо застегнутом до горла, костлявый костячок, остов, схема, – в нем недостает чего-то живого, с плоским, бледным лицом, черная бородка ассирийским клином:

– Я хотел вам сказать, Домбровский, что генерал Ганье д'Абен, командовавший на Монмартре, призывал к мятежу против нас. Центральный комитет приказал его расстрелять.

Френкель говорил не подымая век, в его тихом голосе была пронзительная острота, он рассматривал свои бескровные руки:

– Ведь вы знали этого Ганье д'Абена. Вы, кажется, друзья? Вместе дрались в Польше?

Домбровский почувствовал, как в нем все холодно немеет от тяжелого, скотского страха перед Френкелем. Домбровский так же не подымал глаз и рассматривал руки:

– Конечно, я его знаю. Но какие же там друзья. Это было лет десять назад. Его расстреляли?

Френкель искоса, странно вскинул на него желтоватые глаза и не ответил.

Бесшумный, маленький, в черном сюртучке, с искривленной тощей спиной, Френкель сбежал с лестницы, и фалды его сюртучка подпрыгивали сзади, как два кривых черных крылышка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.